

На правах рукописи

Лысенко Вадим Сергеевич

**ИНСТИТУТ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Краснодар, 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Прохорова Марина Леонидовна**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Скрипченко Нина Юрьевна**
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и
процесса федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова»

Корнеев Сергей Александрович
кандидат юридических наук, старший
преподаватель кафедры уголовного права
федерального казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»

Ведущая организация: Федеральное государственное
казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Защита состоится «17» октября 2025 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.320.07 по юридическим наукам, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43, ауд. 11.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (<https://www.kubsu.ru/>).

Автореферат разослан «___» июля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Незыблемым постулатом построения правового государства является создание обширной системы мер регулирования общественных отношений. Современные реалии криминогенной обстановки формируют потребность в развитии охранительных механизмов правового воздействия. Вместе с тем накопленный правоприменительный опыт недвусмысленно свидетельствует о невозможности обеспечить всеобъемлющую охрану общественных отношений одними лишь мерами наказания, отличительной чертой которых выступает карательный характер. Закономерная реакция законодателя выразилась в создании системы мер некарательного воздействия, нацеленных одновременно как на охрану общественных отношений, так и на минимизацию правовых последствий совершенного лицом общественно опасного деяния.

До настоящего времени являются актуальными и дискуссионными вопросы ювенальной юстиции, центральное место среди которых занимает проблема пределов уголовно-правового воздействия на несовершеннолетнего. Формирование системы дружественного к ребенку правосудия, объявление в Российской Федерации десятилетия детства (2018–2027) подтверждают особый подход правоприменителя к подрастающему поколению, что объясняется в том числе спецификой правового положения ребенка, являющегося, в первую очередь, объектом охраны, а не карательного влияния отечественного законодательства.

Данные судебной статистики, проанализированные в процессе написания диссертации, подтверждают частые случаи совершения преступления лицами, находящимися в состоянии опьянения, в том числе имеющими различного рода зависимости. Не являются исключениями из правила и общественно опасные деяния, совершаемые личностями, страдающими заболеваниями когнитивной сферы сознания, вследствие которых уровень опасности их поведения существенно снижается.

На протяжении многих десятилетий предметом научных дискуссий выступает превентивный потенциал уголовного закона в аспекте воздействия на имущество виновного лица. Показательной в данном русле является неопределенность позиции законодателя, неоднократно изменявшего статус конфискации имущества и пересматривавшего ее роль в противодействии преступности. Несмотря на подобную правотворческую непоследовательность, принудительное изъятие имущества по-прежнему является незаменимым превентивным инструментарием в вопросах лишения криминалитета материальной базы и финансовых результатов его преступной деятельности.

Не менее актуальны вопросы уголовно-правового воздействия в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, не отличающихся правовым нигилизмом и не обладающих установкой на противоправное поведение. Применение к подобному контингенту наказания не всегда является целесообразным и обоснованным, а достижение задач уголовного закона представляется возможным без реализации его карательного потенциала.

Вышеизложенное свидетельствует о назревшей в правоприменительной практике потребности в иных мерах уголовно-правового характера, отличных от наказания и уголовной ответственности, не содержащих в себе карательной составляющей, но в то же время позволяющих при наименьшем репрессивном воздействии или при полном его нивелировании максимально достигать целей и задач противодействия преступности.

Одним из основных условий эффективного улучшения криминальной обстановки является безупречное применение уголовного закона, которое, в свою очередь, детерминировано совершенством последнего, достигаемым за счет учета при разработке положений доктрины.

Современное состояние теории уголовного права характеризуется разрозненностью мнений членов научного сообщества относительно базовых постулатов института иных мер уголовно-правового характера, а именно его дефиниции, признаков и системы, понятия и свойств структурных элементов, соотношения с такими уголовно-правовыми категориями, как «уголовно-правовое воздействие», «уголовная ответственность», «наказание», взаимных связей с институтами иной отраслевой принадлежности.

Сохраняется дискуссионность вопросов, касающихся профилактики и предупреждения подростковой преступности. Принимая во внимание статус несовершеннолетнего как особого объекта уголовно-правовой охраны, правоприменитель, в первую очередь, ставит своей основной задачей не наказание, а перевоспитание подростка. Центральное место в данном процессе занимает психологическая работа с малолетним преступником, позволяющая скорректировать недостатки нравственного развития, устранить деструктивные особенности его психики и сформировать у него высокую правовую культуру. Не менее спорными являются вопросы эффективности предупреждения и передачи под надзор родителей как принудительных мер воспитательного воздействия, дублирование которых в нормативных правовых актах иной отраслевой принадлежности вызывает сомнения относительно их уголовно-правовой природы и обоснованности нахождения в Уголовном кодексе Российской Федерации (*далее – УК РФ*).

Особую озабоченность в теории и практике применения уголовного закона вызывают принудительные меры медицинского характера, в особенности вопросы принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, которые выступают центральными детерминантами деликвентного поведения. Немалый интерес в данном аспекте вызывает отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, представляющая собой исключение из принципов равенства граждан перед законом и судом, а также справедливости как основных для уголовного права.

Повышенное внимание привлекает и конфискация имущества, вопрос об уголовно-правовой природе которой не нашел однозначного разрешения в рамках проводимых ранее теоретико-прикладных исследований. Современные криминогенная обстановка и структура преступности заставляют всерьез задуматься о придании ей вновь статуса уголовного наказания. Немаловажными в данном отношении являются вопросы корректного использования правовой терминологии, не допускающие повсеместного использования понятия «конфискация» при оказании любого имущественного воздействия на лицо, совершившее преступление.

Видится логичным и обоснованным проявление научного интереса к судебному штрафу, что объяснимо, в первую очередь, необходимостью его разграничения с практически одноименной мерой уголовного наказания. Являясь не карательным по своему содержанию, он способствует реализации правоприменителем грамотной уголовно-правовой политики в вопросах противодействия наименее тяжким категориям преступлений. Особого внимания заслуживают вопросы недопустимости применения судебного штрафа при совершении отдель-

ных видов преступлений, что определяется объектом преступного посягательства, его преюдициальностью и иными факторами.

Аккумулируя изложенное, стоит отметить, что особое место при разрешении проблем практической реализации института иных мер уголовно-правового характера занимают позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее – *Верховный Суд РФ*). Не являясь источником правовых норм, они несут в себе незыблемые правоприменительные постулаты, достойные должного научного осмысления и законодательной апробации.

Все ранее сказанное свидетельствует о назревшей в доктрине уголовного права потребности в проведении комплексного теоретико-прикладного исследования института иных мер уголовного права, предполагающего не только консолидацию достижений уголовно-правовой науки, но и доскональное изучение практического материала, выявление и устранение проблем реализации уголовного закона, а также формулирования предложений по его реформированию.

Степень разработанности темы исследования. Институт иных мер уголовно-правового характера, а также каждая из мер, составляющих его систему, привлекали внимание ученых-правоведов на протяжении многих веков развития отечественного уголовного права. Тем не менее, изучение научных работ по теме диссертационного исследования свидетельствует об отсутствии научных трудов, посвященных комплексному анализу института иных мер уголовно-правового характера. Диссертации Н.Ю. Скрипченко (2002, 2013), П.В. Иванова (2003), М.Ф. Гареева (2005), Е.В. Поводовой (2005), О.С. Носкова (2006), С.А. Боровикова (2007), Д.Ю. Борченко (2007), А.Т. Исмагуловой (2010), А.Н. Мальшева (2010), Э.В. Мартыненко (2010), С.Ю. Оловенцовой (2010), А.А. Пропостина (2010), Д.В. Толкова (2010), С.Ю. Самойловой (2011), Р.А. Хачака (2011), О.В. Курлаевой (2013), Ч.М. Абжапаровой (2014), И.Н. Тюриной (2016), Н.С. Луценко (2019), А.Г. Полуэктова (2019), Е.А. Хлебницыной (2019), С.А. Корнеева (2021), Д.О. Михайлова (2021), О.А. Терегуловой (2021), А.В. Мурашовой (2022) посвящены лишь отдельным мерам уголовно-правового характера, относящимся к категории иных, и не затрагивают всего многообразия структурных элементов данного института, не учитывают характер системообразующих связей между ними, не позволяют исследователю в полной мере оценить масштабы проблематики его законодательного регулирования и сформулировать вывод о необходимости основательного реформирования УК РФ в соответствующей части.

Комплексные диссертационные исследования Э.Л. Биктимерова (2009), К.Н. Карпова (2011), А.А. Павловой (2011), равно как и большая часть ранее названных, были подготовлены более 10 лет назад, и в настоящее время с учетом динамики преобразования российского уголовного законодательства не отражают всех проблем правового регулирования института иных мер уголовно-правового характера и, как следствие, не могут являться в достаточной мере актуальными.

Проблемы принудительных мер воспитательного воздействия интересовали Ч.М. Абжапарову, Н.С. Александрову, Е.А. Антонян, С.А. Боровикова, С.А. Бурлака, Н.Н. Гребневу, Е.В. Гусеву, О.В. Ермакову, П.В. Иванова, Е.Д. Канкишиева, Д.В. Карелина, С.В. Кулакову, А.В. Новикова, О.С. Носкова, С.Ю. Оловенцову, А.А. Павлову, К.К. Панько, Е.В. Поводову, А.М. Репьеву, Л.Б. Ситдикову, Н.Ю. Скрипченко, И.Н. Тюрину, А.Л. Шиловскую.

Принудительные меры медицинского характера являлись предметом исследования А.Г. Антонова, Л.М. Бабкина, Ю.В. Бакаевой, С.В. Булатецкого,

И.Н. Винникова, А.С. Дмитриева, Н.В. Лазько, С.Ф. Милюкова, М.В. Морозовой, А.В. Оспановой, К.Н. Петрова, В.В. Полтавец, Л.А. Прохорова, М.Л. Прохоровой, Е.В. Товаровой, О.Ф. Савиной, И.А. Семенцовой, Е.В. Шпыновой.

Конфискации имущества посвящены труды Ю.В. Аверьяновой, В.В. Агильдина, Д.Ю. Борченко, С.С. Босхолова, С.М. Иншакова, В.А. Казаковой, А.В. Коняева, А.И. Коробеева, Ж.Б. Киреевой, К.В. Кудряшова, О.А. Кузнецовой, И.Н. Куксина, А.В. Куликова, М.М. Кулиш, Ж. Кумарбеккызы, О.В. Курлаевой, Д.Б. Лаптева, В.Ф. Лапшина, А.И. Лукашова, Н.Э. Мартыненко, Э.В. Мартыненко, К.Д. Николаева, А.А. Олейникова, Е.А. Омарова, В.А. Посохова, А.А. Пропостина, Ю.Е. Пудовочкина, Н.А. Рябинина, А.А. Савина, С.Т. Сазина, А.А. Саньковой, С.Ю. Самойловой, Н.А. Селякова, В.В. Степанова, А.В. Степенко, В.Е. Степенко, К.А. Сыч, В.Г. Татарникова, Д.В. Толкова, О.В. Тюшняковой, В.Ф. Цепелева, А.И. Чучаева, С.В. Шевелевой, Е.О. Яковлевой, П.С. Яни.

Судебному штрафу уделяли внимание в своих исследованиях Л.А. Абашина, Е.Ю. Антонова, Н.Н. Апостолова, В.М. Брагин, Н.Г. Кадников, В.В. Кальницкий, Н.С. Луценко, Н.Э. Мартыненко, Э.В. Мартыненко, М.А. Маторин, Ю.Н. Маторина, Е.В. Медведев, Г.Л. Миноков, Д.О. Михайлов, Д.М. Молчанов, Ю.Г. Новикова, Д.А. Огорелков, И.А. Подройкина, О.В. Соколова, И.Б. Степанова, В.М. Степашин, Г.А. Трофимова, О.В. Турбина.

Общетеоретические аспекты правовых институтов, а также уголовно-правовых институтов получили разработку в трудах С.С. Алексеева, Р.Г. Асланяна, М.И. Байтина, М.С. Жука, В.П. Коняхина, А.В. Курочкина, А.В. Малько, Н.И. Матузова и нек. иных авторов.

Отмечая значимость трудов указанных авторов, необходимо подчеркнуть, что институт иных мер уголовно-правового характера не выступал в качестве предмета комплексного научного исследования. До настоящего времени остаются дискуссионными вопросы формулирования его дефиниции, признаков и системы, соотношения с такими категориями уголовного права, как «уголовно-правовое воздействие», «уголовная ответственность», «наказание», а также функций и задач, не разрешены вопросы соотношения составных элементов института иных мер уголовно-правового характера между собой и с категориями иной отраслевой принадлежности, не регламентированы многие спорные вопросы их практической реализации. Данные обстоятельства в полной мере определяют необходимость дополнительного детального изучения института иных мер уголовно-правового характера.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с формированием подходов к регламентации и практической реализацией иных мер уголовно-правового характера.

Предмет исследования составляют:

- нормы действующего законодательства, осуществляющие правовую регламентацию иных мер уголовно-правового характера, и их исторические аналоги;
- положения международного уголовного права, а также нормы законодательства зарубежных государств, регулирующие иные меры уголовно-правового характера;
- научные публикации отечественных и зарубежных исследователей по проблемным аспектам настоящей работы;

- практика судов общей юрисдикции, в том числе, в части применения норм, регламентирующих иные меры уголовно-правового характера, а также обобщения Верховного Суда РФ судебной практики о толковании и применении норм в указанной области;

- данные судебной статистики, подготовленные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, а также статистические данные Генеральной прокуратуры РФ, касающиеся, в том числе, применения иных мер уголовно-правового характера;

- обобщенные результаты проведенного автором социологического исследования.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является формирование новых доктринальных положений об институте иных мер уголовно-правового характера и разработка на этой основе предложений по реформированию отечественного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в соответствующей их части в целях ликвидации пробелов правового регулирования и формирования единообразной судебной практики.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- исследовать генезис института иных мер уголовно-правового характера, выделить его основные стадии;

- сформулировать авторскую позицию относительно дефиниции института иных мер уголовно-правового характера, его признаков и системы;

- разработать предложения по реформированию системы принудительных мер воспитательного воздействия;

- сформулировать рекомендации по преобразованию системы принудительных мер медицинского характера;

- определить правовую природу конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера;

- разработать предложения относительно восстановления конфискации имущества в системе уголовных наказаний;

- исследовать уголовно-правовую природу судебного штрафа;

- сформулировать предложения по реформированию правовой регламентации судебного штрафа с учетом практики его применения.

Методология и методика исследования. В ходе проведения диссертационного исследования диссертантом использованы общенаучные и научно-специальные методы познания, обеспечивающие наиболее полное и всестороннее изучение его объекта. Основой выступил всеобщий диалектический метод познания, раскрывающий существующие закономерности между элементами единой системы, сущность, содержание и качественные характеристики принудительных мер воспитательного воздействия и медицинского характера, конфискации имущества, а также судебного штрафа. Индуктивный и дедуктивный методы позволили исследовать предмет в направлениях как от общего к частному, так и наоборот. Принцип всесторонности предоставил возможность установить границы исследования, принцип активности – обобщить и развить основные представления об институте иных мер уголовно-правового характера. Взаимосвязь качественных и количественных характеристик объясняет появление нового уголовно-правового института усложнением общественных отношений, а также возникновением большого количества практических ситуаций, являющихся неурегулированными на конкретном этапе исторического развития.

Метод анализа позволил провести раздельное исследование каждого из составляющих элементов изучаемого феномена, синтез дал возможность раскрыть их внутренние системные взаимосвязи, свойственные самостоятельным юридическим конструкциям.

С помощью аналогии были сформулированы предложения по реформированию уголовно-правового регулирования с опорой, в том числе, на законодательство предшествующих периодов.

Исторический метод позволил произвести ретроспективное исследование изучаемого объекта, определить этапы его зарождения, становления, развития и оптимизации.

Обобщение было применено при формулировании выводов диссертационного исследования, в том числе положений, выносимых на защиту.

Системно-структурный метод позволил рассмотреть исследуемые объекты в качестве конструктивных элементов уголовного права.

С помощью компаративистики проведено сравнительное исследование российского и зарубежного законодательства на предмет выявления общих подходов и различий в правовом регулировании изучаемого института.

С использованием формально-юридического метода был интерпретирован нормативный правовой материал, судебная практика и понятийно-категориальный аппарат, а также сформулированы авторские дефиниции исследуемых феноменов.

Метод статистического исследования позволил изучить качественные и количественные показатели преступности.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные правовые акты (Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года; Конвенция о психотропных веществах 1971 г.; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») 1985 г.; Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.; Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г.; Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) 1990 г.; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.; Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г.; Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г.; Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 г.), уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное и иное кодифицированное законодательство Российской Федерации, ряд иных нормативных правовых актов (Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»; Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ

«О наркотических средствах и психотропных веществах»), нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, памятники отечественного права, уголовное законодательство стран СНГ (УК Армении, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана) и отдельных европейских государств (уголовные кодексы Латвии, Молдовы, Франции).

Эмпирическая основа исследования состоит из данных судебной статистики, подготовленных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, а также статистических данных Генеральной прокуратуры РФ за 2015-2024 гг., определений Конституционного Суда РФ (№ 2257-О от 26.10.2017, № 1920-О от 23.07.2020, № 2729-О от 28.12.2021, № 2698-О от 28.09.2023), постановлений Конституционного Суда РФ (№ 18-П от 28.10.1996, № 20-П от 14.07.2015), постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», иных материалов судебной практики, в том числе Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ, кассационных судов общей юрисдикции, областных, городских (в том числе городов федерального значения) и районных судов различных регионов РФ – Воронежской, Иркутской, Кемеровской, Свердловской областей, Краснодарского и Ставропольского краев, Дальневосточного федерального округа, Республики Адыгея, г. Москвы (всего изучено 250 правоприменительных актов), а также обобщенных результатов проведенного в ходе исследования опроса 157 судей и следователей.

Научная новизна исследования. В диссертационной работе на основе комплексного и системного исследования института иных мер уголовно-правового характера сформулирован авторский подход к определению его дефиниции, системы признаков, структурных элементов, к установлению правовой природы образующих его элементов, свойственных им индивидуализирующих признаков, обоснованы предложения по реформированию их системы.

Изучение признаков иных мер уголовно-правового характера послужило основой для придания отсутствию карательной направленности содержания статуса критерия их идентификации в системе мер уголовно-правового воздействия и, как следствие, позволило сформулировать вывод о перманентности исследуемого института, проявляемой в его идейно-нормативном и соответствующем ему социологическом содержании. Рассмотрение указанных мер на предмет их соответствия индивидуализирующим признакам привело к выводу об отнесении к системе исследуемого института принудительных мер воспитательного воздействия, принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества (п. «а»–«б» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ) и судебного штрафа.

Изучение каждого из составляющих элементов института иных мер уголовно-правового характера позволило сформулировать комплекс предложений по реформированию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, что, несомненно, повлечет за собой изменение практики их применения, особенно в вопросах назначения и исполнения наказания, принудительных мер воспитательного воздействия и медицинского характера, а также судебного штрафа.

Научная новизна диссертационной работы проявляется и в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Предложена авторская периодизация генезиса института иных мер уголовно-правового характера:

- зарождение (рубеж XVII в. – XVIII в.) – период первоначального формирования правовых норм, регламентирующих передачу под надзор родителей, вопросы уголовной ответственности невменяемых, а также специальную конфискацию имущества;

- становление (первая половина XIX в.) – период усложнения системы мер воспитательного воздействия, изменения целей уголовно-правового воздействия на душевнобольных лиц, а также признания конфискации имущества в качестве последствия применения уголовного наказания;

- развитие (первая – начало второй половины XX в.) – период количественного и качественного реформирования принудительных мер воспитательного воздействия, медицинского характера и специальной конфискации имущества, результатом которого стало создание системных взаимосвязей между ними как между содержательными элементами единой системы мер социальной защиты;

- оптимизация (с 1960 г. по настоящее время) – период усложнения системных взаимосвязей между иными мерами уголовно-правового характера, а также их структурного обособления в рамках составных элементов уголовного закона.

2. Иные меры уголовно-правового характера представляют собой закрепленные в уголовном законе обладающие двойственным характером по отношению к уголовной ответственности, лишены карательного содержания меры государственного принуждения, направленные на оказание уголовно-правового воздействия на субъекта, совершившего общественно опасное деяние.

Иные меры уголовно-правового характера являются одним из способов уголовно-правового воздействия наряду с уголовной ответственностью, центральным элементом которой выступает институт наказания, а также неразрывно связанные с ней институты уголовного права – условного осуждения, освобождения от уголовной ответственности и наказания, отсрочки его отбывания, амнистии и помилования.

Признаками иных мер уголовно-правового характера, индивидуализирующими их в общей системе мер уголовно-правового воздействия, выступают отсутствие устойчивой связи с уголовной ответственностью и карательной направленности содержания, вследствие чего их систему обоснованно составляют принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, предусмотренная п. «а» – «б» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, и судебный штраф.

Институт иных мер уголовно-правового характера – система юридических норм, направленных на регулирование общественных отношений, формирующихся в связи с практической реализацией некарательных мер уголовно-правового воздействия.

3. Принудительные меры воспитательного воздействия – разновидность иных мер уголовно-правового характера, применяемых в целях оказания коррекционного воздействия на поведение несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, назначаемых при освобожде-

нии от уголовной ответственности или наказания в связи с констатацией нецелесообразности таковых.

Предупреждение и передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, не обладают достаточным уголовно-правовым потенциалом в аспекте противодействия преступности несовершеннолетних, представляют собой дублирование в УК РФ норм иной отраслевой принадлежности, ввиду чего должны подлежать исключению из системы принудительных мер воспитательного воздействия.

Реформирование системы принудительных мер воспитательного воздействия предлагается посредством ее расширения за счет введения в УК РФ психологической коррекции.

4. Принудительные меры медицинского характера представляют собой разновидность иных мер уголовно-правового характера, применяемых в отношении лица, страдающего психическим расстройством, детерминирующим возможное причинение им иного существенного вреда либо создание опасности для себя или третьих лиц, в целях его излечения, улучшения психического состояния, а также частной превенции.

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией находится в конфронтации с сущностью, принципами и отдельными положениями уголовного права; редкие случаи ее применения детерминированы несовершенством механизма реализации, что позволяет обосновать предложение об исключении ст. 82¹ из УК РФ.

Анализ теоретических разработок, практических материалов и статистических данных свидетельствует о назревшей потребности в расширении системы принудительных мер медицинского характера путем «реанимирования» в ней принудительного лечения лиц, больных алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

5. Конфискация имущества, закрепленная в гл. 15¹ УК РФ, представляет собой симбиоз двух различных по своему характеру мер: реституционного изъятия имущества и превентивной конфискации.

Реституционное изъятие имущества имеет своей целью возмещение ущерба, причиненного преступлением, путем восстановления состояния общественных отношений, свойственного им до общественно опасного посягательства.

Превентивная конфискации имущества содержит в себе как ретроспективную, проявляющуюся в безвозмездном изъятии имущества, уже использованного лицом для совершения преступления, так и перспективную направленность, предполагающую воздействие на материальные ценности, предназначенные для совершения предстоящих посягательств, и представляющую собой аналог вида уголовного наказания.

Использование понятия «конфискация» является допустимым лишь в том случае, когда речь идет об имуществе, принадлежащем лицу на праве собственности, в ином случае следует применять термин «изъятие».

Современное уголовно-процессуальное законодательство дублирует установления гл. 15¹ УК РФ, что являет собой пример межотраслевой рассогласованности нормативных положений; проведенный сравнительный анализ «материальной» и «процессуальной» конфискации свидетельствует о явных преимуществах последней, практическая реализация которой представляется более целесообразной.

Дополнительно обоснован вывод о необходимости восстановления конфискации имущества в качестве дополнительного вида уголовного наказания,

назначаемого в случае совершения лицом преступления из корыстных побуждений, финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также осуществления деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, в том числе в случае приготовления или покушения на их совершение.

6. Восстановление конфискации имущества как вида наказания влечет необходимость формулирования новых положений отечественного уголовного закона, в связи с чем с учетом многочисленных проблем механизма ее применения, выявленных в ходе анализа нормативных предписаний, действовавших до 08.12.2003, сформулированы предложения по реформированию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

7. Судебный штраф представляет собой иную меру уголовно-правового характера, обладающую двойственной уголовно-правовой природой, являющуюся одновременно последствием освобождения от уголовной ответственности и условием возобновления или прекращения уголовно-правовых отношений, подлежащую применению к лицу лишь при условии его позитивного поведения, выражающегося в совершении действий, направленных на возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, в результате которых было достигнуто реальное снижение общественной опасности совершенного преступления.

Действия лица, направленные на возмещение ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением, должны свидетельствовать о снижении общественной опасности совершенного деяния, которое определяется особенностями объекта посягательства и не может быть достигнуто любыми социально одобряемыми действиями. Отсутствие реальных общественно опасных последствий совершенного преступления не свидетельствует об отсутствии ущерба или иного вреда и, как следствие, не свидетельствует о невозможности их возмещения или заглаживания, ввиду чего освобождение лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа допустимо в отношении преступлений с формальным составом, а также в случае оконченного покушения на преступление с материальным составом, не повлекшего фактического причинения ущерба или иного вреда.

8. Освобождение лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа видится недопустимым в случае совершения: а) преступления против жизни и здоровья человека, в том числе, когда они выступают в качестве дополнительного объекта преступного посягательства, за исключением случаев совершения убийства или умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны; б) посягательства на половую свободу и неприкосновенность личности; в) применения насилия в отношении представителя власти или его оскорбления; г) любого из преступлений с административной преюдицией.

Содержание контрольно-уведомительной функции судебного пристава-исполнителя свидетельствует о необходимости возложения на лицо, освобожденное от уголовной ответственности, обязанности самостоятельного уведомления суда об оплате судебного штрафа.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Проведенное исследование привело к приращению научных знаний, касающихся теоретико-правовых аспектов института иных мер уголовно-правового характера, его дефиниции, признаков и системы. Основные положения диссертации вносят опреде-

ленный вклад в развитие уголовно-правовой доктрины, развивая учение о некарательных формах уголовно-правового воздействия, и могут выступить в качестве теоретической базы для новых научных изысканий и концептуального осмысления проблем, касающихся института иных мер уголовно-правового характера.

Выводы и предложения, сформулированные в диссертации и отражающие ее научную новизну, могут быть использованы в процессе правотворческой деятельности, направленной на реформирование отечественного уголовного закона в целях устранения имеющихся пробелов правового регулирования института иных мер уголовно-правового характера, а также способны оказать позитивное влияние на судебное толкование его норм по вопросам их практической реализации.

Положения диссертационного исследования могут быть использованы в процессе преподавания уголовно-правовых дисциплин.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается использованием в процессе его подготовки актуального законодательства как Российской Федерации, так и зарубежных стран, официальных материалов органов государственной власти, в том числе Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, анализом многочисленных трудов представителей доктрин уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, теории и истории отечественного права (как указанных при описании степени разработанности темы, так и целого ряда иных), медицины и иных наук, а также избранной методологией исследования.

Диссертационное исследование подготовлено и обсуждено на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета.

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в 7 научных статьях, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, докладывались на 3 международных и 1 всероссийской научно-практических конференциях: «Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина» (Кубанский государственный университет, г. Краснодар, 01–02 февраля 2024 г.); «Преступление и наказание: диалектический контент (к 100-летию принятия Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик)» (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, 27–28 сентября 2024 г.); «Уголовная политика и правоприменительная практика» (Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, 01 ноября 2024 г.); «Стратегии противодействия преступности в условиях изменяющейся реальности (Strategies for countering crime in a changing reality)» (Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 22 мая 2025 г.).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета, в практическую деятельность судебных и следственных органов.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Она включает введение, четыре главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи, методологическая, нормативная, теоретическая, эмпирическая основы исследования, раскрывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обозначается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о степени достоверности и апробации его результатов, а также о структуре диссертации.

Первая глава **«Институт иных мер уголовно-правового характера: история и современное состояние»** включает 2 параграфа.

В *первом параграфе* «Институт иных мер уголовно-правового характера в российском праве: исторические аспекты» соискателем проводится исследование генезиса института иных мер уголовно-правового характера и его структурных элементов в основных памятниках отечественного уголовного права: от Русской Правды до УК РФ 1996 г.

Проведенный анализ позволил установить, что первые упоминания о составных элементах названного института относятся к различным этапам исторического развития уголовного права России: в XII в. появились нормы о принудительных мерах медицинского характера, в XVII в. – о принудительных мерах воспитательного воздействия и конфискации имущества.

На рубеже XVII–XVIII вв. произошло зарождение составных элементов института иных мер уголовно-правового характера. Соборное уложение 1649 г. предусматривало передачу малолетних преступников под надзор родителей, регламентировало вопросы уголовной ответственности невменяемых и специальной конфискации имущества. Артикул воинский 1715 г. развивал положения о родительском контроле над несовершеннолетними преступниками и специальной конфискации. Принудительные меры в отношении душевнобольных сводились к превентивной изоляции и религиозным обрядам. Сохранялась специальная конфискации имущества. Просвещенный абсолютизм, продвигаемый Екатериной II, оказал двойственное влияние на зарождение института иных мер уголовно-правового характера: с одной стороны, более детально регулировались вопросы воспитательного воздействия на несовершеннолетних, с другой, положения о конфискации имущества постепенно исключались из уголовного закона. Принудительное воздействие на психически больных преступников изымалось из ведения монастырей и возлагалось на специализированные больницы.

Этап становления составных элементов института иных мер уголовно-правового характера связан с законодательной деятельностью первой половины XIX в. Свод законов Российской Империи 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. формулировали систему мер принудительного воздействия на несовершеннолетних, представленную не только родительским контролем, но и заключением в монастырь. Уголовно-правовое воздействие на умалишенных определяло своей целью не изоляцию, а их лечение до полного выздоровления. Конфискация имущества предусматривалась в качестве последствия применения уголовного наказания.

Развитие института иных мер уголовно-правового характера происходило в первой – начале второй половины XX в. Постепенное количественное и качественное реформирование принудительных мер воспитательного воздействия и медицинского характера, а также положений о специальной конфискации имущества привело к выстраиванию системных взаимосвязей между ними как содержательными элементами единой системы мер социальной защиты.

Начало процесса оптимизации института иных мер уголовно-правового характера ознаменовалось принятием УК РСФСР 1960 г. Принудительные меры воспитательного воздействия представляли собой строгую и обширную систему, направленную на оказание уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних. Правовая регламентация принудительных мер медицинского характера в сравнении с уголовным законодательством предыдущих исторических периодов отличалась более высоким в качественном отношении уровнем, проявляющемся в системном его регулировании и регламентации вопросов, связанных с его реализацией. УК РФ завершил данный процесс, преобразовав специальную конфискацию имущества из дополнительного вида наказания в самостоятельную иную меру уголовно-правового характера.

В целом соискателем делается вывод о самобытном пути исторического развития института иных мер уголовно-правового характера, результатом которого является его обособление в качестве самостоятельного структурного элемента российского уголовного права.

Второй параграф «Институт иных мер уголовно-правового характера в УК РФ: понятие, признаки, система» посвящен теоретическому осмыслению исследуемого феномена. В ходе проведенного исследования соискателем было установлено, что иные меры уголовно-правового характера являются одним из способов уголовно-правового воздействия наряду с уголовной ответственностью, центральным элементом которой выступает институт наказания, а также неразрывно связанные с ней институты уголовного права – условного осуждения, освобождения от уголовной ответственности и наказания, отсрочки его отбывания, амнистии и помилования.

Соискателем сформулирована система признаков изучаемых мер, представленных в положении 2, выносимом на защиту. Исходя из них, систему названных мер обоснованно составляют принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, предусмотренная п. «а» – «б» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ и судебный штраф.

Теоретическое осмысление системы признаков иных мер уголовно-правового характера позволило определить их как закрепленные в уголовном законе, обладающие двойственным характером по отношению к уголовной ответственности, лишены карательного содержания меры государственного принуждения, направленные на оказание уголовно-правового воздействия на субъекта, совершившего общественно опасное деяние.

Анализ положений отечественной уголовно-правовой доктрины, посвященных признакам уголовно-правового института, позволил прийти к выводу о том, что нормы, регламентирующие иные меры уголовно-правового характера, соответствуют критериям институциональности, центральным и индивидуализирующим среди которых является перманентность идейно-норматив-

ного и соответствующего ему социологического содержания, детерминируемая общественным интересом – потребностью общества в наличии некарательных средств уголовно-правового воздействия.

Проведенное теоретическое исследование позволило разработать определение института иных мер уголовно-правового характера, представленное в положении 2, выносимом на защиту.

Вторая глава **«Принудительные меры воспитательного воздействия и медицинского характера: теоретико-прикладные аспекты»** включает в себя 2 параграфа.

В *первом параграфе* «Принудительные меры воспитательного воздействия: понятие, виды, перспективы совершенствования» автор провел теоретико-прикладное исследование таковых.

Формирование в отечественной уголовно-правовой политике некарательной тенденции по отношению к несовершеннолетним определяет особую роль воспитательного воздействия в системе противодействия и предупреждения преступности несовершеннолетних.

Изучение признаков принудительных мер воспитательного воздействия позволило заключить, что они в полной мере соответствуют признакам иных мер уголовно-правового характера, при этом их индивидуализирующими свойствами выступают предпосылки применения (совершение преступления небольшой или средней тяжести), особый субъект воздействия (несовершеннолетний), специальная цель (оказание воспитательного воздействия на ребенка для коррекции его делинквентного поведения), обязательное условие для реализации (возможность исправления подростка без привлечения к уголовной ответственности и наказания, ввиду чего применение последних признается нецелесообразным), специальные последствия применения (освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности или наказания).

Систематизация данных признаков позволила соискателю сформулировать авторскую дефиницию принудительных мер воспитательного воздействия, представленную в положении 3, выносимом на защиту.

Прикладное исследование принудительных мер воспитательного воздействия позволило выявить проблемы их практической реализации и сформулировать предложения по их устранению.

Первая проблема связана с применением к несовершеннолетним преступникам предупреждения, содержание которого состоит в разъяснении судом несовершеннолетнему вреда, причиненного совершенным деянием, и последствий совершения преступлений, предусмотренных УК РФ, то есть ограничивается лишь воспитательной беседой судьи с несовершеннолетним, вследствие чего данная мера не способна оказывать какого-либо воспитательного воздействия в силу мягкости и лояльности практической реализации. Более того, имеет место дублирование норм, регламентирующих предупреждение в административном законодательстве и деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации. Проведенное исследование позволило сформулировать вывод о целесообразности исключения предупреждения из системы принудительных мер воспитательного воздействия.

Вторая проблема связана с передачей несовершеннолетнего, совершившего преступление, под надзор родителей или лиц, их заменяющих, содержа-

ние которой представляет собой возложение на таковых обязанностей по воспитанию подростка, являющихся составным элементом их правового статуса. Более того, факт совершения подростком преступления позволяет констатировать несовершенство применяемой к нему модели воспитания. Помимо прочего, имеет место коллизия правового регулирования в аспекте применения предупреждения в качестве исключения к лицам в возрасте от 18 до 20 лет, являющимся полностью дееспособными субъектами, неподвластными с точки зрения отечественного законодательства родительскому контролю. Результатами научного исследования стали предложения по исключению передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, из системы принудительных мер воспитательного воздействия.

Третья проблема обусловлена необходимостью расширения системы принудительных мер воспитательного воздействия за счет психологической коррекции несовершеннолетних преступников. Одной из основных детерминант подростковой преступности является их психологическое развитие, воздействие на которое способно оказать коррекционное влияние на личность, ее морально-нравственные принципы и ориентиры. Психокоррекционная работа с несовершеннолетними позволяет развить в нем полезные личностные качества, нивелируя установки на деструктивное и делинквентное поведение. Стоит отметить, что подобный опыт распространен в зарубежных странах и является важным подспорьем в противодействии подростковой преступности. Итогом проведенного исследования является формулирование предложений по обширному реформированию отечественного законодательства в целях введения в систему принудительных мер воспитательного воздействия психологической коррекции.

Второй параграф «Принудительные меры медицинского характера: понятие, содержание, направления оптимизации» посвящен изучению теоретических и практических аспектов названных мер.

Анализ свойственных им признаков позволил прийти к выводу о том, что характерными чертами, индивидуализирующими их в системе иных мер уголовно-правового характера, являются субъект (лицо, страдающее психическим расстройством), особые условия применения (возможность причинения лицом иного существенного вреда или наличие опасности для себя и других лиц), специальные цели (излечение или улучшение психического состояния больного, а также частная превенция).

Обособление данных признаков позволило дать определение названных мер, представленное в положении 4, выносимом на защиту.

Вопросы практического применения принудительных мер медицинского характера связаны, в первую очередь, с кругом лиц, к которым применяется принудительное лечение от алкоголизма, наркомании и токсикомании. Проведенное исследование свидетельствует о том, что современное законодательство устанавливает узкий круг субъектов, по отношению к которым применяется обязательное принудительное лечение от алкоголизма, наркомании и токсикомании.

Не меньшей критике подвергнута отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, что связано с противоречием ее содержания сущности уголовного права, принципам равенства граждан перед законом и судом, а также

справедливости, узким кругом преступлений, за совершение которых она может быть применена, обязательным согласием лица на прохождение лечения. Правовой механизм выбора конкретного медицинского учреждения и побуждения наркопотребителей к прохождению по решению суда лечения от наркотической зависимости, медицинской и социальной реабилитации также далеки от совершенства. Выявленные проблемы регулирования отсрочки отбывания наказания больным наркоманией позволили обосновать необходимость ее исключения из системы Общей части УК РФ.

Проведенное соискателем исследование свидетельствует о том, что алкоголизм, наркомания и токсикомания являются одними из основных детерминант преступного поведения. Статистические данные свидетельствуют о многочисленных случаях совершения преступлений в состоянии опьянения, оказывающего влияние на способность человека контролировать свое поведение, нарушающего сознательную, мыслительную и эмоционально-волевую сферы его деятельности, приводящего к потере способности критически оценивать свои поступки, обуславливающего стремление к демонстративным действиям, безжалостности, циничности, вспыльчивости, эмоциональной неустойчивости. Проведенное исследование позволило сформулировать предложения по расширению системы принудительных мер медицинского характера путем «реанимирования» в законе обязательного принудительного лечения лиц, больных алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

Третья глава **«Конфискация имущества: уголовно-правовая природа, перспективы регламентации»** включает в себя 2 параграфа.

В первом параграфе «Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера» соискателем изучаются теоретические и практические аспекты ее правовой регламентации. Проведенное исследование свидетельствует о том, что конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера представляет собой симбиоз двух различных по своему характеру мер: реституционного изъятия имущества, направленного на возмещение ущерба, причиненного преступлением, путем восстановления состояния общественных отношений, свойственного им до общественно опасного посягательства, и превентивной конфискации, содержащей в себе как ретроспективную направленность, проявляющуюся в безвозмездном изъятии имущества, уже использованного лицом для совершения преступления, так и перспективную направленность, предполагающую воздействие на материальные ценности, предназначенные для совершения предстоящих посягательств.

Использование понятия «конфискация» является допустимым лишь в том случае, когда речь идет об имуществе, принадлежащем лицу на праве собственности. В ином случае следует применять термин «изъятие».

Проведенное сравнительно-правовое исследование конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера и как уголовно-процессуального института позволило установить наличие дублирования в УПК РФ положений гл. 15¹ УК РФ. Институт процессуальной конфискации имущества ввиду его явных преимуществ видится более предпочтительным и целесообразным по сравнению с иной мерой уголовно-правового характера, в силу чего представляется наиболее целесообразным исключение гл. 15² из УК РФ с одновременным восстановлением конфискации имущества в качестве дополни-

тельного вида уголовного наказания, соответствующего международным нормативным правовым актам, обладающего большим потенциалом в аспекте противодействия преступности ввиду его колоссальной профилактической функции, гуманности и эффективности по сравнению с многомиллионными штрафами. Применение конфискации имущества предполагается в случае совершения лицом преступления из корыстных побуждений, а также финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, в том числе в случае приготовления или покушения на их совершение.

Во *втором параграфе* «Теоретические проблемы исполнения конфискации имущества как вида наказания» внимание уделено проблемам правовой регламентации конфискации имущества в случае ее восстановления в качестве уголовного наказания. Исследование порядка исполнения конфискации имущества, существовавшего до 2003 г., позволило соискателю выявить ряд проблем в его законодательном регулировании.

Первая из них связана с нормативным закреплением обязанности должностного лица, производящего расследование уголовного дела, составить описание имущества подозреваемого или обвиняемого лица, которая ранее представляла собой лишь его правомочие, определенное ч. 1 ст. 62 УИК РФ.

Вторая проблема состоит в порядке взаимодействия между судом и органами федеральной службы судебных приставов. Из содержания ч. 1 ст. 62 УИК РФ не следовало, в какой именно орган принудительного исполнения: территориальный или региональный суд должен направлять документацию в целях конфискации имущества. Кроме того, не регламентировалось количество исполнительных листов, изготавливаемых судом. В работе сделан вывод о наибольшей целесообразности закрепления обязанности суда по направлению исполнительного материала именно в региональный орган принудительного исполнения, являющийся руководящим звеном по отношению к территориальным подразделениям. В вопросах определения количества исполнительных листов наиболее соответствующим принципам процессуальной экономии представляется следующее правило: в отношении недвижимого имущества исполнительные листы изготавливаются в соответствии с территориальным принципом его нахождения, в отношении движимого имущества – один исполнительный лист.

Третья проблема заключается в очередности изъятия имущества, подлежащего конфискации. Положениями ч. 1 ст. 66 УИК РФ было установлено, что передача конфискованного имущества производится финансовым органам после удовлетворения всех предъявленных к осужденному требований, т.е. проведение конфискации имущества предполагалось по остаточному принципу за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов. Подобное правило представляет собой легальный способ уменьшения количества конфискуемого имущества путем искусственного создания кредиторской задолженности за счет алиментных, договорных, деликтных и иных обязательств. В подобной ситуации первоочередным является создание механизма конфискации имущества, обеспечивающего баланс частных и публичных ин-

тересов в процессе ее исполнения, который может быть реализован за счет законодательного закрепления следующей очередности удовлетворения требований, предъявляемых к лицу, которому назначена конфискация имущества: в первую очередь удовлетворяются требования, предъявляемые к осужденному и возникшие до даты возбуждения уголовного дела; во вторую – реализуется конфискации имущества; в третью – удовлетворяются требования, возникшие после даты возбуждения уголовного дела.

Четвертая проблема связана с правовой регламентацией конфискации имущества, выявленного после исполнения приговора суда. Во-первых, является неопределённым срок принятия судом соответствующего определения с момента вынесения представления судебным приставом-исполнителем. Соискатель полагает, что вопрос о возможности конфискации у осужденного вновь выявленного имущества должен подлежать незамедлительному разрешению в целях пресечения попыток, предпринимаемых лицом для сокрытия его имущества. Не разрешенным является вопрос о способах обнаружения нового имущества осужденного. Несмотря на то, что розыск имущества является одним из основных направлений деятельности службы судебных приставов-исполнителей, возложение данной обязанности лишь на их должностных лиц представляется не совсем целесообразным решением, создающим для них дополнительную нагрузку. Более гармоничным и эффективным видится обязывание органов, осуществляющих государственную регистрацию имущественных прав, по уведомлению судебного пристава-исполнителя о фактах регистрации в отношении осужденного имущественного права. Подобное уведомление должно быть направлено судебному приставу-исполнителю незамедлительно после факта регистрации имущественного права, который, в свою очередь, обязан принять неотложные меры, направленные на сбор информации о происхождении средств, на которые было приобретено зарегистрированное за осужденным имущество, и разрешение вопроса о возбуждении перед судом ходатайства об обращении на него взыскания.

Не менее важной является проблема возможности конфискации имущества, не принадлежащего осужденному. Расширительное толкование уголовно-правовых норм, а именно п. «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, создает предпосылки для нарушения права собственности третьих лиц. Проведенный анализ недвусмысленно свидетельствует о том, что сформулированный подход относительно допустимости конфискации имущества, не принадлежащего осужденному, является нарушением права собственности лица, в силу соблюдения норм УК РФ не являющегося субъектом уголовно-правовых отношений, и, как следствие, находится за рамками действия уголовного закона.

Результаты проведенного исследования аккумулированы в предложениях по комплексному реформированию УК РФ, УИК РФ, УПК РФ и Закона об исполнительном производстве.

Четвертая глава **«Судебный штраф: уголовно-правовая природа, проблемы реализации»** включает в себя 2 параграфа.

В *первом параграфе* «Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера» соискатель проводит теоретическое исследование такового. В результате установлено, что судебный штраф является иной мерой уголовно-правового характера, так как в полной мере соответствует их конститутивным признакам,

вследствие порядка практической реализации не содержит в себе карательного потенциала, нивелирует наступление уголовной ответственности и в данных значениях является полной противоположностью штрафу как виду наказания.

Как иная мера уголовно-правового характера судебный штраф характеризуется дуализмом правовой природы, заключающимся в том, что, во-первых, являясь, иной мерой уголовно-правового характера, он выступает в качестве составного элемента освобождения от уголовной ответственности, во-вторых, выступает одновременно как следствием освобождения от уголовной ответственности, так и условием возобновления или прекращения уголовно-правового отношения.

Особое внимание уделено исследованию обязательного условия назначения судебного штрафа, а именно возмещению ущерба или заглаживанию вреда, причиненного преступлением. Соискатель пришел к выводу о том, что действия лица, направленные на возмещение ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением, должны свидетельствовать о снижении общественной опасности совершенного деяния, которое определяется особенностями объекта посягательства и не может быть достигнуто любыми социально одобряемыми действиями.

Не меньший интерес представляет вопрос о возможности назначения судебного штрафа в случае совершения преступления с формальным составом, а также в случае оконченного покушения на преступление с материальным составом, не повлекшего фактическое причинение ущерба или иного вреда. Ответ на него представляется положительным ввиду того, что отсутствие реальных общественно опасных последствий совершенного преступления не свидетельствует об отсутствии ущерба или иного вреда и, как следствие, не свидетельствует о невозможности их возмещения или заглаживания, ввиду чего освобождение лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа допустимо во всех указанных ситуациях.

Соискателем сформулирована авторская дефиниция судебного штрафа, представленная в положении 7, выносимом на защиту.

Во *втором параграфе* «Практические проблемы применения судебного штрафа» соискателем проведено исследование проблемных аспектов практической реализации данной меры.

Первоочередная проблема связана с определением перечня преступлений, совершение которых создает предпосылки для применения ст. 76² УК РФ. Формальным условиям относительно тяжести совершенного преступления соответствует большое количество посягательств, характеризующихся различными объектами, что создает теоретическую возможность практической реализации освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа применительно к абсолютно разным по характеру общественной опасности преступлениям, совершение многих из которых не позволяет утверждать о возможности исправления виновных лиц путем применения иной меры уголовно-правового характера.

Проведенное исследование свидетельствует о необходимости реформирования положений ст. 76² и гл. 15² УК РФ в целях законодательного ограничения их применения в случае совершения:

1) преступлений против жизни и здоровья человека, в том числе, когда они выступают в качестве дополнительного объекта преступного посягатель-

ства, за исключением убийства или умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенных при превышении пределов необходимой обороны. Состояние необходимой обороны является фактором, значительно снижающим общественную опасность совершенного преступления, не позволяет лицу оценить характер совершаемого в отношении него посягательства и адекватно соизмерить меры оказываемого противодействия, ввиду чего представляется возможным рассматривать преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ, в качестве исключения из «правила» о недопустимости освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за совершение преступлений, посягающих на жизнь и здоровье;

2) посягательства на половую свободу и неприкосновенность личности, являющихся неотъемлемыми элементами правового статуса каждого индивида;

3) применения насилия в отношении представителя власти или его оскорбления, которое не только не может восприниматься как допустимое поведение, но и наносит огромный репутационный вред органам государственной власти;

4) любого из преступлений с административной преюдицией, свидетельствующей о наличии у лица установки на противоправное поведение, нацеленности на систематическое нарушение требований закона, выступающих характерными признаками правового нигилизма.

Соискателем предложено реформирование ст. 76² УК РФ путем указания в ней перечня преступлений небольшой или средней тяжести, при совершении которых освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа недопустимо.

Второй проблемой является субъектный состав, принимающий участие в процессе контроля за исполнением судебного штрафа. Анализ стадий его практической реализации после вступления в законную силу постановления суда о прекращении уголовного дела позволяет подчеркнуть пассивную роль судебного пристава-исполнителя, выражающейся в выполнении лишь контрольно-уведомительной функции. Разница между уведомлением судебного пристава-исполнителя и аналогичным уведомлением непосредственно судьи, в чьем производстве находится уголовное дело, представляется иллюзорной, а по своему содержанию стадии подготовки исполнительного листа, направления его вместе с копиями постановления (определения) и распоряжения об их исполнении в адрес ФССП, возбуждения исполнительного производства, получения информации судебным приставом-исполнителем об оплате судебного штрафа, прекращения исполнительного производства являются излишними, вследствие чего наиболее целесообразным представляется возложение на лицо, освобожденное от уголовной ответственности, обязанности по уведомлению суда об оплате судебного штрафа.

В **заключении** представлены основные теоретические выводы из осуществленного исследования, а также конкретные рекомендации по реформированию уголовного законодательства в целях совершенствования правовой регламентации института иных мер уголовно-правового характера.

Приложение содержит опросный лист, обобщенные результаты социологического опроса практических работников, сводные таблицы анализа статистических материалов и проекты соответствующих нормативных правовых актов.

**Основные положения диссертационного исследования опубликованы в
следующих научных работах автора**

(общий объем – 4,25 п.л., авторский вклад – 4,05 п.л.):

Статьи в рецензируемых изданиях, содержащихся в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Лысенко, В.С. Уголовно-правовое воздействие, меры уголовно-правового характера, уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера: проблемы соотношения уголовно-правовых категорий / В.С. Лысенко // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 8. – С. 241–246 (0,55 п.л.).

2. Лысенко, В.С. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: современное состояние и перспективы развития / В.С. Лысенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 10. – С. 83–88 (0,6 п.л.).

3. Лысенко, В.С. Конфискация имущества: актуальные проблемы этимологии, правовой природы, формы и содержания / В.С. Лысенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2025. – № 4. – С. 147–151 (0,5 п.л.).

4. Лысенко, В.С. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в отношении преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека: проблемы теории и практики / В.С. Лысенко // Теория и практика общественного развития – 2025. – № 5. – С. 190–195 (0,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Лысенко, В.С. Иные меры уголовно-правового характера: от древнерусского права до советского законодательства / В.С. Лысенко // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2024. – № 2. – С. 47–55 (0,8 п.л.).

6. Лысенко, В.С. Иные меры уголовно-правового характера по советскому уголовному праву / В.С. Лысенко // Институциональные основы уголовного права РФ (к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина): материалы международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 01–02 февраля 2024 г.). – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. – С. 320–327 (0,6 п.л.).

7. Лысенко, В.С. Предупреждение как принудительная мера воспитательного воздействия: уголовно-правовой потенциал, или целесообразность дальнейшего существования в Уголовном кодексе Российской Федерации / Е.В. Сильченко, В.С. Лысенко // III Ярославский юридический форум: сборник научных статей по вопросам уголовного права и криминологии (г. Ярославль, 27–28 сентября 2024 г.) / отв. ред. Е. В. Благов, А. В. Иванчин, В. П. Коняхин. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2025. – С. 206–215 (0,6/0,4 п.л.).

Лысенко Вадим Сергеевич

**ИНСТИТУТ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 28.06.2025. Формат 60X84 1/16
Печать цифровая. Объем 1,5 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № 25097

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5